

Вячеслав Александрович Грищенко¹
v.grishchenko@mail.ru

Павел Анатольевич Пашенцев¹
pashentsev@inbox.ru

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ НАБИЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ АСКАСАЙ 7 НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ

В статье приводятся результаты исследования поселения VII—IV вв. до н.э. Аскасай 7, относящегося к одному периодизационному и культурно-хронологическому этапу истории о-ва Сахалин — набильской археологической культуре эпохи палеометалла. От уже опубликованных комплексов данной культуры материалы рассматриваемого памятника отличает следующее: удалённое от побережья расположение в глубине речной долины, компактная планировка поселения из трёх жилищ и восьми хозяйственных ям, вскрытых одним раскопом широкой площадью. Впервые публикуются результаты радиоуглеродного датирования комплексов данного поселения.

Ключевые слова: Аскасай 7, поселение, жилища-полуземлянки, набильская культура, остров Сахалин, эпоха палеометалла.

Vyacheslav A. Grishchenko¹
v.grishchenko@mail.ru

Pavel A. Pashentsev¹
pashentsev@inbox.ru

EXCAVATIONS OF THE SETTLEMENT OF THE NABIL CULTURE ASKASAI 7 ON NORTHERN SAKHALIN

The article presents the results of a study of the Askasai 7 settlement of the 7th—4th centuries BC, related to one periodization and cultural-chronological stage of history of Sakhalin Island — the Nabil archaeological culture of the Paleometal Age. From the already published complexes of this culture, the materials of this monument are distinguished by two features: the location far from the coast, in the depths of the river valley, and the compact layout of the settlement of three pit dwellings and eight storage pits, excavation by wide area. For the first time, the results of radiocarbon dating of the complexes of this settlement are published.

Keywords: Askasai 7, settlement, pit dwellings, Nabil culture, Sakhalin Island, Paleometal Age.

¹ Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия.
Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

ВВЕДЕНИЕ

Объект археологического наследия — поселение Аскасай 7 располагается в северо-восточной части о-ва Сахалин, в долине среднего течения р. Аскасай, в 9 км западнее её устья, в 6,2 км юго-западнее с. Вал, на трассе магистрального газопровода проекта «Сахалин 3» (рис. 1). Памятник обнаружен в 2010 г. экспедицией Сахалинского государственного университета

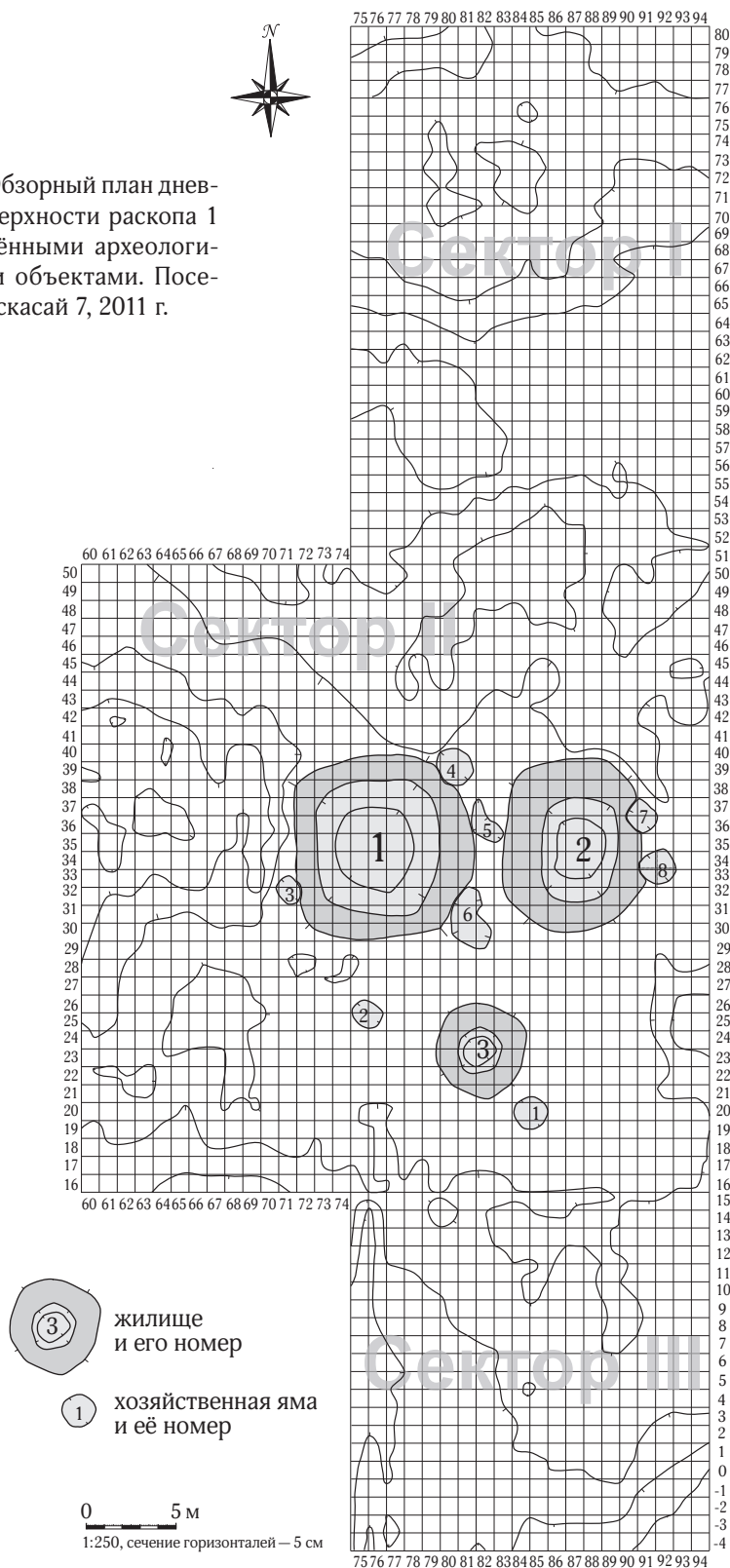

Рис. 1. Космоснимок района проведения археологических раскопок поселения Аскасай 7 в 2011 г. Ногликский район, Сахалинская область

(СахГУ) в ходе археологической разведки в Ногликском районе Сахалинской области (Василевский 2012). Площадка поселения Аскасай 7 расположена на выположенном мысовидном выступе двухметровой террасы правого (южного) берега р. Аскасай, слабо возвышенной над сформировавшимся в речной долине верховым болотом. Терраса является древним берегом этой реки, хорошо читается на картах и просматривается на спутниковом снимке района. Лесная растительность на поверхности террасы почти полностью уничтожена пожарами. Памятник состоит из 3 жилищных впадин и 8 хозяйственных ям, компактно расположенных в юго-восточной части мысовидного выступа. Территория поселения, ограниченная с севера, запада и востока болотистой поймой, попадала в полосу земельного отвода, в связи с чем было принято решение раскопать памятник полностью — широкой площадью. Работы проведены в полевой сезон 2011 г. отрядом археологической экспедиции СахГУ под руководством В.А. Грищенко при участии П.А. Пашенцева.

Раскоп поселения Аскасай 7 заложен на площади 2225 кв. м, в него включены хорошо различимые на современной дневной поверхности впадины археологических объектов: жилищ № 1—3 и хозяйственных ям № 1—8 (рис. 2). На всей территории памятника поверхностный слой нарушен не был: повсеместно сохранился дёрн, древесная растительность уничтожена пожарами.

Рис. 2. Обзорный план дневной поверхности раскопа 1 с нанесёнными археологическими объектами. Поселение Аскасай 7, 2011 г.

Площадь раскопа разделена на три сектора, с севера на юг: № I, II, III. Объекты поселения, видимые на поверхности (жилища № 1—3 и хозяйственные ямы № 1—8), расположены в секторе II, именно он раскапывался в первую очередь. Секторы № I, III прирезаны после окончания разбора и зачистки жилищ, хозяйственных ям и межжилищного пространства в секторе II. Целью прирезки площади раскопа с севера и юга являлся поиск и изучение возможных, не фиксируемых на современной дневной поверхности, погребённых археологических объектов в полосе землеотвода.

Для контроля прохождения слоёв, а также для получения профилей объектов в жилищах и хозяйственных ямах раскопа оставлены контрольные бровки, разобранные перед окончательной зачисткой жилищ, разборочными очагов и столбовых ям. С опорой на опыт раскопок поселений набильской культуры на Северном Сахалине был определён следующий порядок разбора слоёв: вначале снимался слой дёрна, гумуса и подстилающей их подзолистой серой супеси (слой 1); затем разбиралось внутреннее заполнение жилищных котлованов, хозяйственных ям и межжилищное пространство (слой 2); обваловка жилищ и заполнение пола разбирались в ходе раскопок слоя 3; снятие слоя 4 представляло собой зачистку межжилищного пространства, зачистку пола жилищ, ям ниже уровня пола в жилище № 1 и заполнения столбовых ямок и очагов. Каждый слой разбирался равномерно в той части раскопа, где он присутствовал. Снятие слоя заканчивалось зачисткой по горизонту, нивелировкой, вычерчиванием планов, фотографированием, изучением, зарисовкой разрезов.

Все индивидуальные находки нивелировались и фиксировались на послойных планах, мелкие фрагменты керамики, отщепы, сколы и чешуйки фиксировались на субквадратах (50×50 см). После этого находки упаковывались в отдельные пакеты и получали порядковые номера по принципу сквозной нумерации, а также снабжались данными нивелировки, нанесёнными на специальные этикетки и включёнными в ведущую полевую опись.

ОБЩАЯ СТРАТИГРАФИЧЕСКАЯ СХЕМА В РАСКОПЕ. ЧЕРЕДОВАНИЕ СЛОЁВ

В жилищах раскопа Аскасай 7 выявлено следующее чередование культуросодержащих слоёв — горизонтов разбора (рис. 3—5).

Слой 1 — дёрн, гумус и подзол.

Слой 2 — конгломерат лёгких супесей преимущественно светло-коричневого цвета, слой рыхловатый, структура неоднородная, во включениях — угли и углистые линзы; в слое наблюдаются следы корней растений, находки немногочисленны. Данный горизонт является заполнением котлованов жилищ и представляет собой отложения, сформировавшиеся после гибели жилища: остатки стеновых конструкций (обваловки) жилища, оползших внутрь. Мощность данного горизонта неравномерна — она уменьшается, выклиниваясь от «плечиков» жилища к центру.

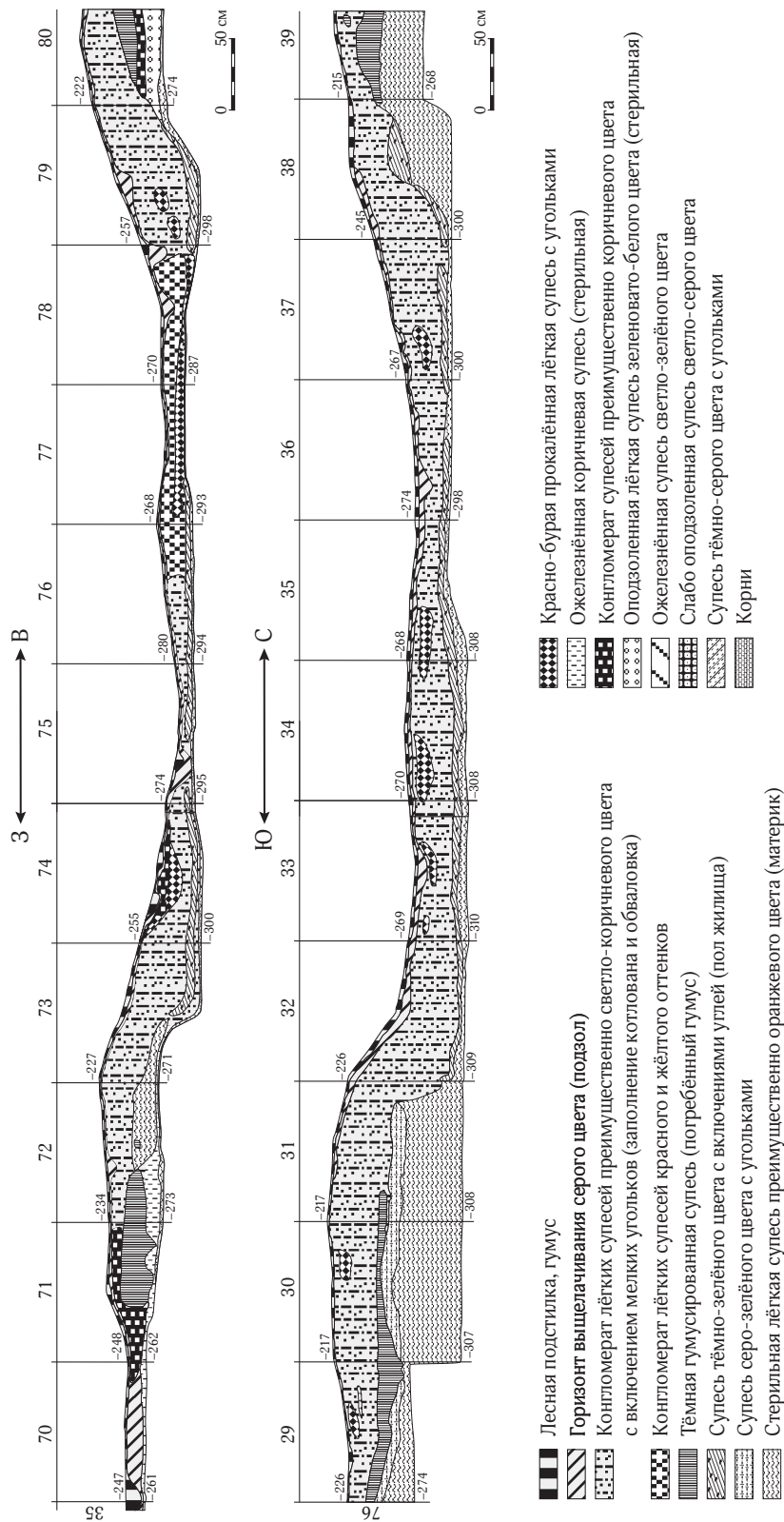

Рис. 3. Стратиграфические разрезы жилища № 1

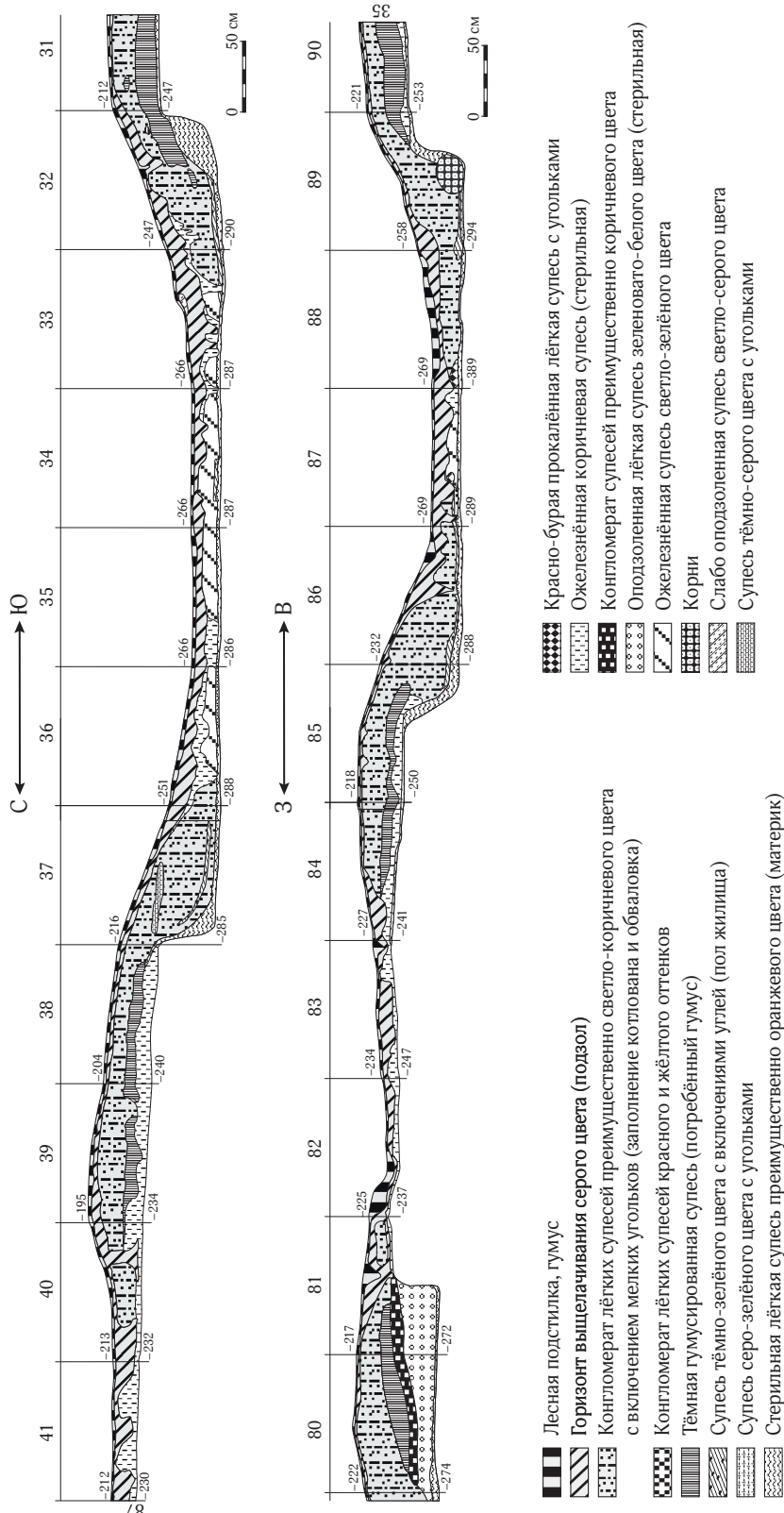

Рис. 4. Стратиграфические разрезы жилища № 2

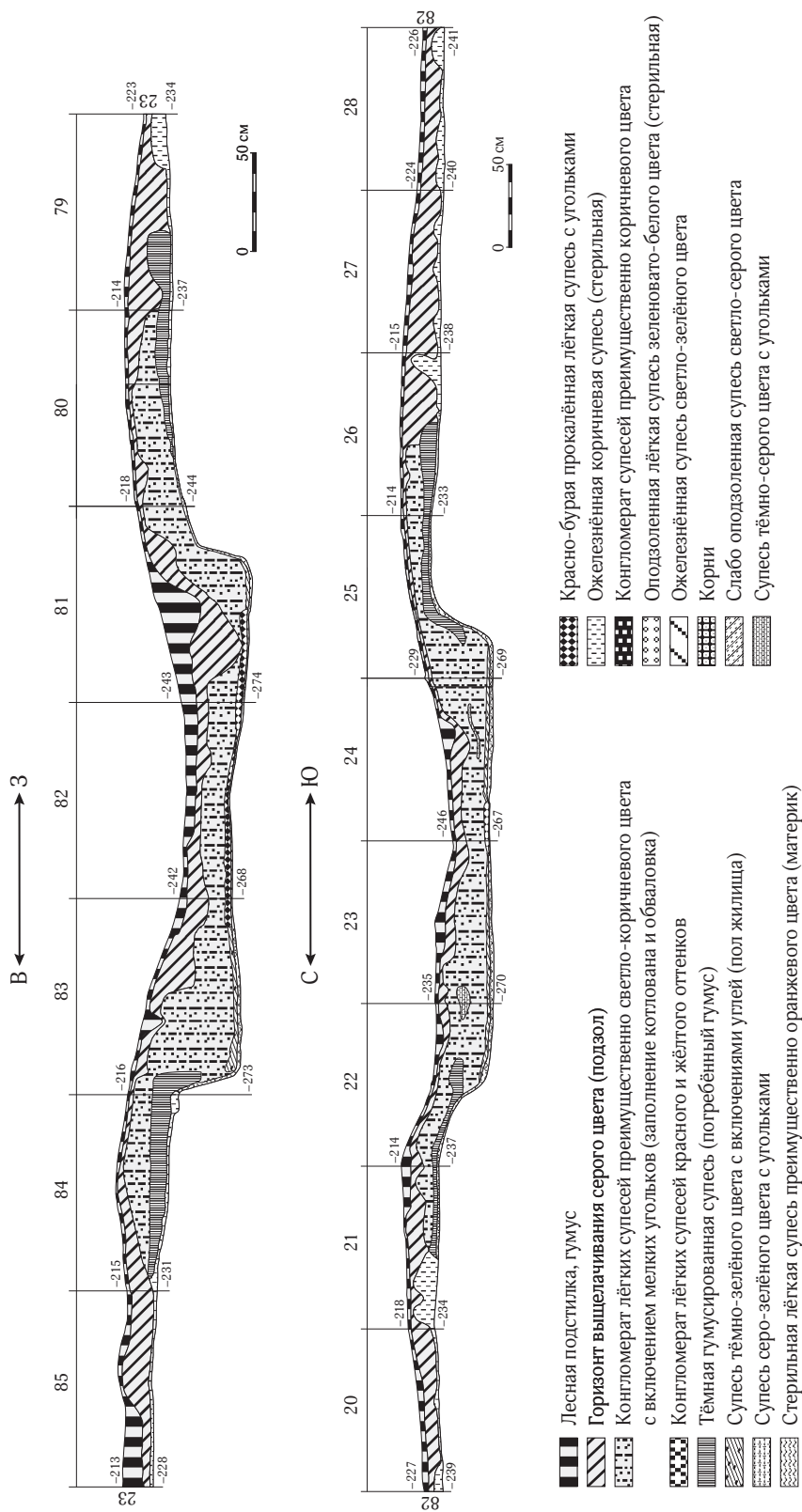

Рис. 5. Стратиграфические разрезы жилища № 3

Слой 3 — супесь тёмно-зелёного цвета с вкраплением углей. Данный горизонт представляет собой пол жилища — тонкий (до 5 см) в центре котлована и увеличивающийся к стенкам слой серо-зелёной супеси, окрашенный углём из очага и органикой. Слой содержит артефакты.

Слой 4 — заполнение ям ниже уровня пола в жилище № 1, столбовых ямок и очагов. Данный слой состоит из супеси тёмно-коричневого цвета и тёмно-зелёного цвета с включениями углей. Находки в данном слое представлены в ямах под полом жилища № 1.

Основание раскопа — лёгкая ожелезнённая супесь разных оттенков коричневого и жёлтого цветов. Этот стерильный (без находок и углей) слой является основанием жилищных западин, т.е. жилищные котлованы выкапывались в слое рыжеватой (жёлтой, светло-коричневой) супеси, прослеженной и в межжилищном пространстве.

Стратиграфия хозяйственных ям представляет собой естественные слои: дёрн, гумус и подзол, а также заполнение, состоящее из конгломерата супесей разных оттенков коричневого цвета с включением углей и углистых линз. Артефактов не содержит. Основание — стерильная лёгкая ожелезнённая супесь коричневого и жёлтого цветов.

Стратиграфия межжилищного пространства представлена тремя литологическими слоями: дёрн и гумус, серый подзолистый песок, рыжеватая супесь с ожелезнёнными включениями. Структура слоёв однородная, наблюдаются следы корней растений, угольки и находки единичны.

Выводы, истекающие из стратиграфии бровок в жилищах № 1—3:

1. Из разрезов видно, что после гибели жилища в котловане шло длительное накопление осадков, не нарушаемое внешним воздействием.
2. Отложения в жилищах делятся на две группы:
 - а) отложения верхнего уровня — дёрн, подзол, конгломерат лёгких рыхлых супесей жёлто-коричневого и красно-жёлтого цветов с включениями мелких угольков, сформировавшиеся после гибели жилища в результате оплыва обваловки и стен как внутри котлована, так и за его пределы (конгломерат лёгких рыхлых супесей) и естественного осадконакопления (дёрн, подзол);
 - б) отложения нижнего уровня — углистые линзы, насыщенная углями супесь серо-зелёного цвета (пол жилища), формировавшиеся во время строительства и функционирования жилища.
3. Подавляющее большинство находок зафиксированы в отложениях нижнего уровня внутри котлована (горизонты разбора № 3 и 4), характер находок — однокультурный, из чего можно сделать вывод об их принадлежности данному жилищу в рамках единого комплекса.
4. В профилях бровок отчётливо видно корытообразную форму полу-подземного жилища-полуземлянки.
5. Глубина отложений в котлованах (около 50 см) при выразительном профиле западин на современной поверхности, а также горизонтальный, без нарушений, характер залегания слоёв свидетельствуют о долговременном плавном осадконакоплении в жилище во время его функционирования и после гибели, без видимых следов

позднейшего проникновения. Эпизодов резкого изменения стратиграфии котлована и позднейших нарушений не зафиксировано.

Выводы, проистекающие из стратиграфии хозяйственных ям в раскопе № 1:

1. Из разрезов видно, что в данных объектах шло длительное накопление осадков, обусловившее невыразительный профиль дневной поверхности впадины.
2. Отложения в хозяйственных ямах сформировались после прекращения функционирования объекта.
3. Сохранившиеся линзы древесного угля в некоторых объектах указывают на наличие органического содержимого, характер которого можно точно установить в ходе будущих исследований.
4. Учитывая расположение объектов вокруг выявленных жилищ и наличие углистых слоёв и линз, предполагается антропогенный характер образования данных ям на поселении.
5. Судя по аналогии с этнографическими материалами, назначение данных объектов определяется как хозяйственно-утилитарное — например, они служили в качестве ям для квашения рыбы, хранения продуктов и т.п.

Стратиграфические наблюдения по описанным разрезам, а также проведённые наблюдения в ходе раскопок по слою позволяют сделать следующие выводы:

1. Раскопом охвачен участок неповреждённого современным воздействием культурного слоя жилищ, хозяйственных ям и межжилищного пространства, показателем чего служит стратиграфия разрезов, наглядно демонстрирующая практически полную сохранность отложений дёрна и гумуса.
2. Отложения в исследованных жилищах отличаются конгломеративным (по сравнению со стратиграфией внежилищного пространства) характером, заключающимся в присутствии в естественных отложениях элементов антропогенного воздействия — артефактов, углей, перекопов.
3. Стратиграфия межжилищного пространства, отражённая в стенках раскопа и в бровках за пределами жилищных впадин, имеет явный естественный характер, без следов воздействия человека на осадконакопление. Слои залегают в естественной последовательности, расположены горизонтально, нарушения связаны с корневой деятельностью растений. Единичные находки присутствуют в межжилищном пространстве в границах сектора 1.

Таким образом, хозяйственная активность человека в период обитания поселения Аскасай 7 распространялась в границах трёх полуподземных жилищ (№ 1—3), восьми хозяйственных ям, находящихся около полуземлянок, и межжилищного пространства в направлении севера (к р. Аскасай) в рамках хозяйственно-культурного комплекса разных этапов набильской археологической культуры. Данный тезис подтверждается характером находок в жилищах и результатами радиоуглеродного датирования.

ОПИСАНИЕ РАЗБОРА СЛОЯ 1 ПОСЕЛЕНИЯ АСКАСАЙ 7

Слой дёрна и гумуса, а также подстилающей его подзолистой супеси разбирался по всей площади раскопа по квадратам 1×1 м с фиксацией каждой находки на плане. В связи с переотложенным характером находок в данном слое нивелировка артефактов не производилась.

Оснований для выделения немногочисленных археологических материалов, обнаруженных в слое 1, из технико-типологического и стратиграфического контекстов нижележащих слоёв, описываемых далее, нет.

ОПИСАНИЕ РАЗБОРА СЛОЯ 2 В СЕКТОРЕ II ПОСЕЛЕНИЯ АСКАСАЙ 7

Конгломерат рыхлых лёгких супесей коричневого и жёлтого цветов с включениями углей разбирался в жилищах, хозяйственных ямах и в межжилищном пространстве сектора II раскопа 2, по квадратам 1×1 м, с фиксацией каждой находки на плане. После разбора слоя по всей площади сектора II производилась зачистка.

Описание слоя 2 жилища № 1 и сопредельного межжилищного пространства

После разбора слоя 2 жилище № 1 представляло собой котлован подчетырёхугольной формы размерами 5×5 м. В основании выявлены пятна прокалённой супеси красноватого оттенка и серой подзолистой супеси с угольками. Отмечено наличие скоплений и отдельных находок в пределах жилищного котлована, а также в обваловке и околожилищном пространстве на участке между жилищем № 1 и хозяйственными ямами № 2 и 6.

Описание слоя 2 жилища № 2 и сопредельного межжилищного пространства

После разбора слоя 2 жилище № 2 представляло собой котлован овальной, слегка вытянутой по оси север — юг формы и размерами 5×4 м. В основании выявлены пятна серой подзолистой супеси с угольками, коричневой и серой супеси.

В слое отмечено отсутствие скоплений и наличие отдельных находок в пределах жилищного котлована, а также в обваловке. Помимо отщепов, сколов, фрагмента кости и мелких неорнаментированных фрагментов керамики, можно выделить фрагмент венчика керамического сосуда набильского типа без орнамента.

Описание слоя 2 жилища № 3 и сопредельного межжилищного пространства

После разбора слоя 2 жилище № 3 проявилось в виде котлована округлой формы размерами $2,5 \times 2,5$ м. В основании слоя выявлены пятна серой подзолистой супеси с угольками, коричневой и серой супеси. В слое

жилища обнаружено 4 фрагмента керамики, в межжилищном пространстве найден отщеп. Индивидуальные находки отсутствуют.

Судя по положению и количеству находок, весь материал слоя 2 является проникшим из нижележащих слоёв в результате естественных подвижек. Количество индивидуальных находок минимально, основную часть составляют продукты расщепления: отщепы, сколы и мелкие фрагменты керамики. Характер материала в целом и прежде всего керамика соответствуют комплексу набильской археологической культуры о-ва Сахалин. В целом стратиграфическая ситуация, положение находок в слое и характер артефактов не позволяют выделять материалы этого слоя из технико-типологического и стратиграфического контекстов нижележащих слоёв.

ОПИСАНИЕ РАЗБОРА СЛОЯ 3 В СЕКТОРЕ II ПОСЕЛЕНИЯ АСКАСАЙ 7

Отложения нижнего уровня жилищ и хозяйственных ям (углистые линзы, супесь серо-зелёного цвета, насыщенная углями (пол жилища)) разбирались в секторе II раскопа 2 по квадратам 1×1 м с фиксацией каждой находки на плане. Разбор слоя производился зачисткой мелким инструментом. Остатки насыпных стеновых конструкций (обваловки) жилищ в целях реконструкции облика сооружений сохранены на время снятия нижнего уровня заполнения жилищ и разобраны в слое 4. Для контроля стратиграфической ситуации в ходе разбора слоя 3 вдоль бровок в жилищах № 1 и 2 прорезаны опережающие траншеи, позволяющие управлять разбором слоя и установить истинную форму котлованов.

Описание слоя 3 жилища № 1 и хозяйственных ям № 3—6

После разбора слоя 3 жилище № 1 выглядело как котлован подчетырёхугольной формы размерами 6,5×6,5 м; насыпной вал, увеличивающий высоту стены (обваловка), располагался по периметру котлована и имел ширину около 1,5 м при высоте 7—10 см (рис. 6). Обваловка жилища состояла из конгломерата лёгких супесей преимущественно светло-коричневого цвета с включением мелких угольков и была, по-видимому, выбросом из котлована жилища на дневную поверхность, погребённые следы которого прослеживаются в стратиграфических разрезах жилищ. На полу жилища выявлены пятна тёмно-серой супеси с угольками и очажное пятно, данные объекты разобраны в слое 4.

В слое были зафиксированы скопления и отдельные находки в пределах жилищного котлована и в хозяйственных ямах № 4 и 6, а также — в меньшей степени — в обваловке и околожилищном пространстве. Помимо отщепов и мелких неорнаментированных фрагментов керамики, коллекция этого слоя представлена следующими индивидуальными находками (рис. 7):

- бифасиально обработанное орудие (нож) (рис. 7: 1);
- фрагменты венчиков сосудов без орнамента (рис. 7: 2—5, 7);
- фрагмент доньшка сосуда (остродонной формы) (рис. 7: 6).

Рис. 6. Жилище № 1 после разбора и зачистки слоя 3 до разбора обваловки; в правом верхнем углу — разрез очага. Линейка в жилище — 4 м

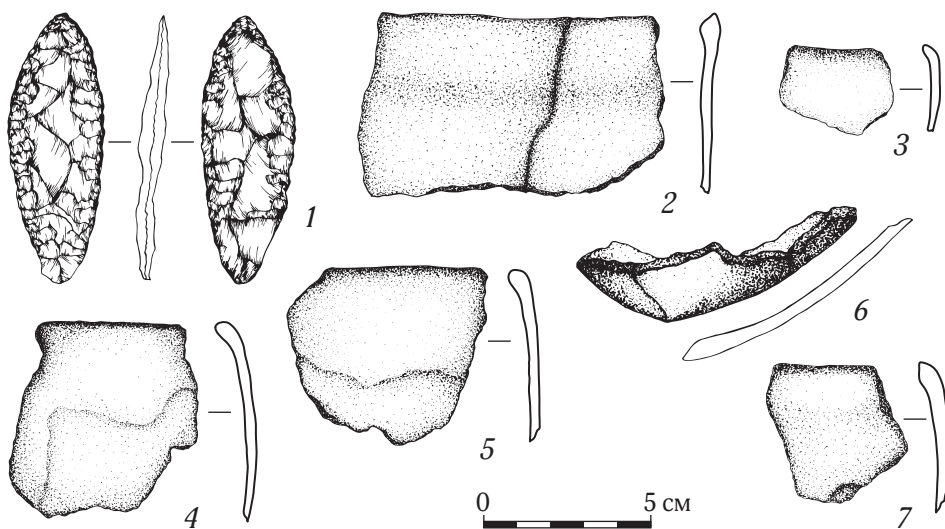

Рис. 7. Артефакты из культурного слоя жилища № 1

Описание слоя 3 жилища № 2 и сопредельного межжилищного пространства

После разбора слоя 3 жилище № 2 представляло собой котлован овальной формы, слегка вытянутый по оси север — юг, размерами 5,5×4 м (рис. 8). Насыпной вал, увеличивающий высоту стены (обваловка), располагался по периметру котлована и имел ширину около 1,5—2 м при высоте

Рис. 8. Жилище № 2 после разбора и зачистки слоя 3 до разбора обваловки.
Вид с севера. Линейка — 4 м

7—10 см. Формирование обваловки жилища 2 идентично описанному выше процессу формирования этого элемента у жилища 1. В основании пола выявлены пятна ожелезнённой тёмно-коричневой супеси и очажное пятно, разобранные при снятии слоя 4.

В слое 3 жилища № 2 артефакты обнаружены в пределах жилищного котлована, а также в обваловке жилища (в меньшей степени). Помимо отщепов и мелких неорнаментированных фрагментов керамики, в коллекцию входит фрагмент остродонного сосуда набильского типа без орнамента (рис. 9).

Описание слоя 3 жилища № 3 и межжилищного пространства

После снятия слоя 3 жилище № 3 имело вид котлована округлой формы размерами 2,5×2,5 м (рис. 10). Как и в жилище № 2, по периметру котлована находился насыпной вал шириной около 1 м и высотой 5—7 см. Стратиграфия вала аналогична жилищу № 2. В основании пола выявлено очажное пятно, разобранные в слое 4. В слое были обнаружены индивидуальные находки и немногочисленные скопления массового материала в границах жилищного котлована. Из индивидуальных находок обращает на себя внимание археологически целый сосуд остродонной формы с профилированным туловом и вогнутой формой венчика. Сосуд украшен орнаментальной композицией в виде параллельных гребенчатых оттисков в верхней приустьевой части (рис. 11).

Судя по положению и количеству находок в слое 3, весь материал принадлежит объектам раскопа — жилищам и хозяйственным ямам, то есть

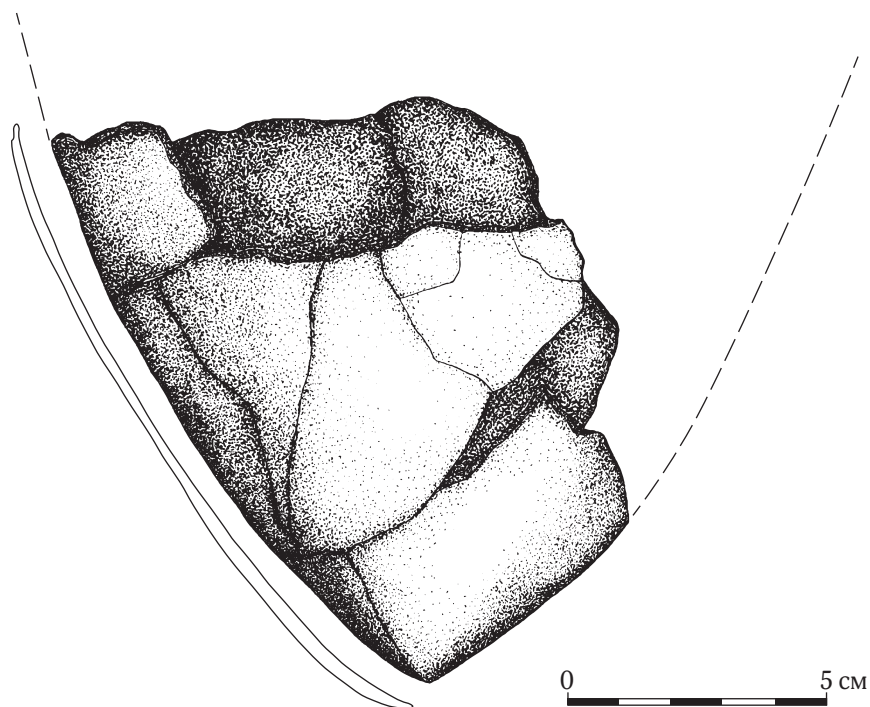

Рис. 9. Фрагмент остродонного керамического сосуда из культурного слоя жилища № 2

Рис. 10. Жилище № 3 после разбора и зачистки пола, разбора заполнения столбовых ям и до разбора очага. Вид с востока. Линейка — 3 м

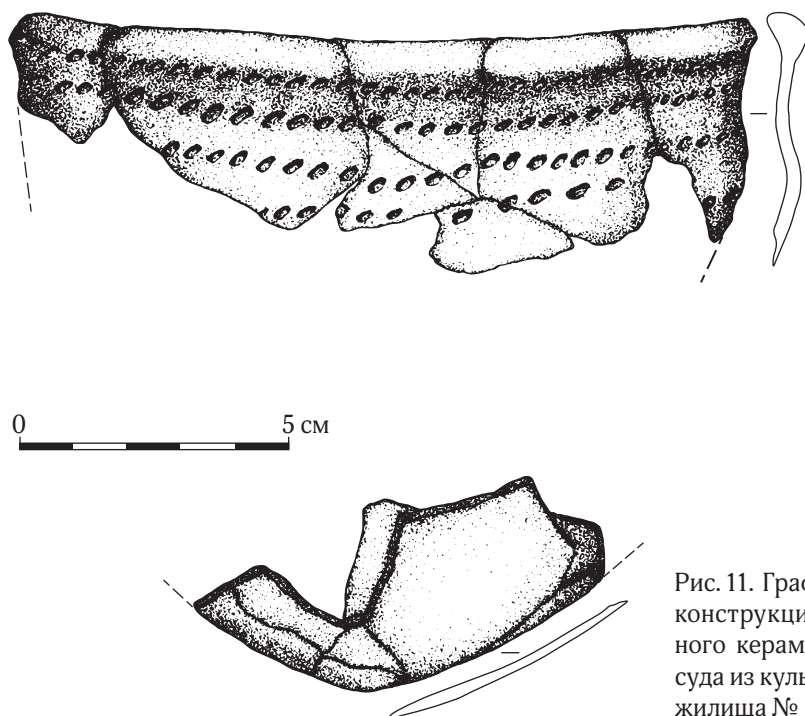

Рис. 11. Графическая реконструкция остродонного керамического сосуда из культурного слоя жилища № 3

залегают *in situ*. Коллекция слоя состоит из фрагментов и археологически целых керамических сосудов набильского типа остродонной формы, с прямым или слегка профилированным туловом, расширяющимся к устью, вогнутым вовнутрь венчиком, украшенным гребенчатыми отпечатками. Находки из камня малочисленны и представлены продуктами расщепления и отдельными орудиями — остриями и ножами. Характер материала в целом соответствует комплексу набильской археологической культуры. Стратиграфическая ситуация, положение находок в слое и набор артефактов указывают на однокультурный характер обнаруженного археологического материала.

ОПИСАНИЕ РАЗБОРА СЛОЯ 4 В СЕКТОРЕ II И ОБЪЕКТОВ ПОСЕЛЕНИЯ АСКАСАЙ 7

Выявленные в ходе разбора слоя 3 ямы под полом жилища № 1 (рис. 12—13), а также заполнение очагов и столбовых ямок в жилищах № 1—3 было решено разобрать отдельным горизонтом разбора (с условным названием «слой 4»), так как существовала вероятность обнаружения скрытых землёй в ходе строительства жилища № 1 более ранних конструкций и объектов (погребений, остатков предыдущих жилищных котлованов). Таким образом, раскопки слоя 4 проводились в границах жилищных котлованов поселения и в хозяйственных ямах, межжилищное пространство отложений данного слоя не содержало. После снятия слоя, анализа материала и радиоуглеродного датирования предположения о более раннем компоненте поселения не подтвердились.

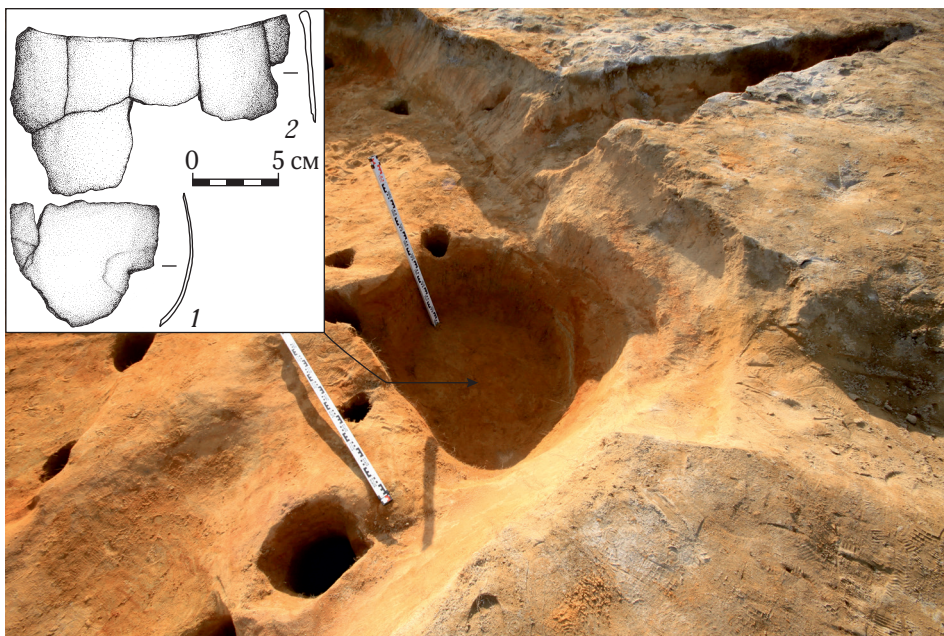

Рис. 12. Яма в северо-восточном углу под полом жилища № 1 после выбора заполнения; в левом верхнем углу — развал керамического сосуда из ямы

Рис. 13. Разрез заполнения ямы в юго-восточном углу под полом жилища № 1; в левом верхнем углу — венечная часть керамического сосуда из ямы

Описание жилища № 1 и хозяйственных ям № 3—6

После разбора обваловки, очага и ям на полу жилища № 1 представляло собой котлован пятиугольной формы, размерами 7×7 м, со сглаженными углами, ориентированный выступающим углом на восток (рис. 14). Пол жилища ровный, без перепадов, плотный по структуре, сложен плотной ожелезнённой супесью оранжевого цвета. Типологически это жилище относится к полуземлянкам, так как оно углублено в грунт на 40—50 см. Стенки котлована прямые, практически отвесные. Высота стены искусственно увеличивалась обваловкой, сформированной отвалом из котлована. Очаг, смещённый от центра жилища к восточной стене, имеет форму расплывшегося овала (200×100 см). Слой чёрной углистой супеси, составляющий основу очага, перекрыт мощным (10—20 см) слоем прокалённой бурой супеси (рис. 6). Мощность углистого слоя в очаге — 7—10 см, что соответствует характеру сохранения очажных комплексов данного памятника. В северо-восточном углу жилища на полу было выявлено пятно в форме вытянутого овала; разборка его заполнения показала, что под полом жилища располагалась яма с углистым заполнением. В яме обнаружены фрагменты керамических сосудов без орнамента (рис. 12). По характеру керамического теста и общим морфологическим признакам данная керамика не выходит из контекста находок слоя 3 данного жилища и имеет признаки сосудов набильской культуры. В юго-восточном углу данного жилища также выявлена яма под полом. В заполнении ямы — супесь тёмно-коричневого цвета, содержащая угли и находки. В яме обнаружены фрагменты керамического сосуда набильского типа,

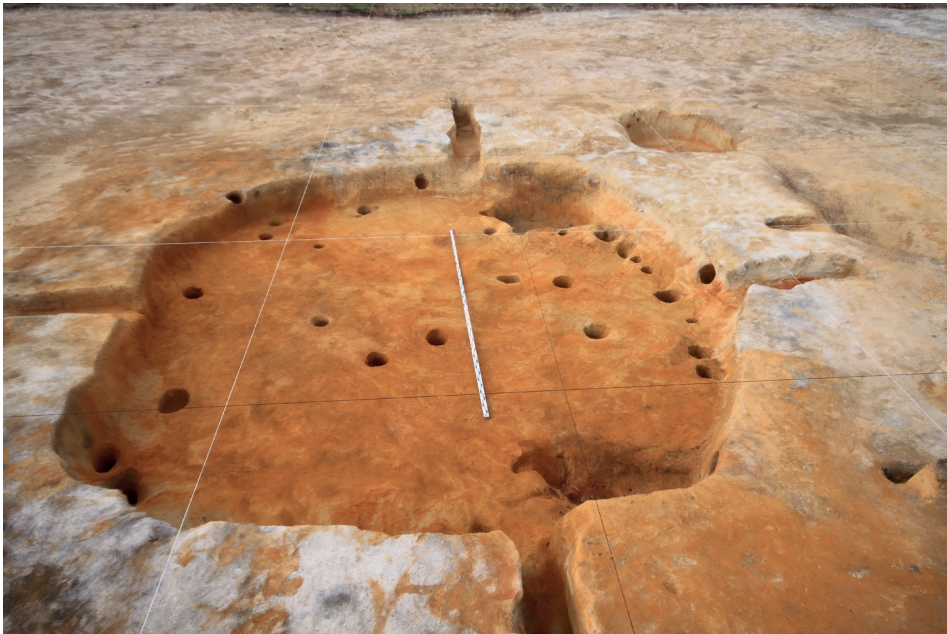

Рис. 14. Жилище № 1 после разбора и зачистки пола, разбора заполнения очага и столбовых ям. Вид с юга. Линейка — 4 м

орнаментированного гребенчатыми оттисками (рис. 13). Таким образом, выявленные ямы в северо-восточном и юго-восточном углах жилища № 1 являются частью конструкции данной постройки и использовались, по-видимому, для хозяйственных целей. На полу и в «плечиках» жилища № 1 зафиксированы 34 столбовые ямы вертикальной и горизонтальной ориентации. Всего выделяется три вида столбовых ямок в данном жилище: вертикальные ямы диаметром 20—40 см, выявленные в основании жилища № 1, позволяют реконструировать каркасную конструкцию, поддерживавшую кровлю сооружения по периметру и в центре котлована; столбовые ямки вертикальной ориентации диаметром 10—20 см, расположенные в ряд вдоль восточной стены жилища (возможно, это остатки пристеновых конструкций); заглублённые в стены котлована ямы горизонтальной ориентации, которые практически соответствуют углам жилищного котлована и расположены в «плечиках» жилища, служили, вероятно, для установки наклонных стропил сруба, поддерживающих скаты кровли. Исходя из данной реконструкции, предполагается наличие четырёхскатной кровли полуземлянки. Конструкция входа-выхода из жилища в конфигурации формы котлована не прослеживается, однако есть основание полагать его наличие в восточном углу жилища: во-первых, в направлении востока растянута очажное пятно; во-вторых, в качестве остатков предвходовых конструкций можно рассматривать столбовые ямки у восточной стенки; в-третьих, предполагаемый выход был в направлении соседнего жилища (№ 2) и хозяйственных ям (№ 4—6).

Хозяйственные ямы № 3—6

После разбора и зачистки слоёв 3 и 4 отложения в этих объектах выбраны до основания — ожелезнённой стерильной супеси оранжевого, жёлтого цветов. Как показали исследования, данные ямы не содержат остатков конструкций, следов сооружений, столбовых ямок, находки в них единичны. Исходя из этого предполагается вспомогательный (хозяйственный) характер данных сооружений для поселения.

Описание жилища № 2 и хозяйственных ям № 7—8

Жилище № 2 представляло собой котлован пятиугольной формы со сглаженными углами, с несколько выдающимся углом в северной стенке. Котлован вытянут по оси север — юг и имеет размеры 6×4 м (рис. 15). Пол жилища ровный, без перепадов, плотный по структуре, сложен плотной ожелезнённой супесью оранжевого цвета. Жилище относится к типу полуземлянок, так как оно углублено в землю на 40—50 см. Стенки котлована прямые, практически отвесные. Высота стены искусственно увеличивалась обваловкой, сформированной отвалом из котлована. Очаг расположен в центре жилища, имеет форму расплывшегося овала (120×80 см). Слой чёрной углистой супеси, составляющий основу очага, перекрыт слоем прокалённой бурой супеси. Мощность углистого слоя в очаге до 10 см. На полу и в «плечиках» жилища № 2 выявлено 14 столбовых ямок

Рис. 15. Жилище № 2 и хозяйственные ямы № 7, 8 после разбора и зачистки пола, разбора заполнения очага и столбовых ям. Вид с севера. Линейка — 4 м

вертикальной и горизонтальной ориентации. Всего выделяется два вида столбовых ям в данном жилище. Четыре вертикальные ямы диаметром 30—40 см — ямы от опорных конструкций каркаса жилища. Расположенные неправильным квадратом в центральной части жилища № 2, они позволяют реконструировать каркасную конструкцию, поддерживавшую кровлю сооружения в центре котлована. Четыре ямы горизонтальной ориентации, заглублённые в стены котлована и расположенные в каждой из четырёх стен жилища, служили, возможно, для установки наклонных стропил сруба, поддерживающих скаты кровли. На полу жилища обнаружены также неглубокие ямы, которые достигают диаметра 100 см. Вероятно, они использовались для хозяйственных целей.

По всей видимости, полуземлянка имела четырёхскатную кровлю. Конструкция входа-выхода из жилища не прослеживается.

Хозяйственные ямы № 7—8 были выбраны до основания — ожелезнённой стерильной супеси оранжевого, жёлтого цветов. Как показали исследования в данных объектах, они не содержат остатков конструкций, следов сооружений, столбовых ямок, находки в них единичны.

Описание жилища № 3 и хозяйственных ям № 1—2

Жилище № 3 после снятия слоя 4 выглядело как котлован округлой формы размерами 3×2,8 м (рис. 10). Пол жилища ровный, без перепадов, плотный по структуре, сложен плотной ожелезнённой супесью оранжевого цвета. Жилище также можно отнести к полуземлянкам, так как его основание углублено в грунт на 20—30 см. Стенки котлована прямые,

практически отвесные, имеют обваловку, сформированную отвалом из котлована. Очаг овальных очертаний (110×80 см) несколько смещён от центра жилища. Основу очага составляет слой красно-бурой прокалённой супеси. Мощность углистого слоя в очаге до 10 см. На полу и в «плечиках» жилища № 3 выявлено 12 столбовых ямок вертикальной ориентации. Все ямки имеют примерно одинаковые размеры (около 20 см в диаметре) и расположены по периметру котлована, вдоль стен (рис. 10). Эти данные позволяют реконструировать каркасную конструкцию, поддерживавшую кровлю сооружения. Исходя из данной реконструкции, предполагается круговая шатровая кровля полуземлянки. Вход-выход из жилища не выявлен.

Хозяйственные ямы № 1—2 имели основание в виде слоя ожелезнённой стерильной супеси оранжевого, жёлтого цветов. Никаких конструктивных особенностей в них не обнаружено. Находки были единичны.

ОПИСАНИЕ РАЗБОРА ВНЕЖИЛИЩНОГО ПРОСТРАНСТВА В СЕКТОРАХ I И III ПОСЕЛЕНИЯ АСКАСАЙ 7

С целью выявления скрытых (погребённых) археологических объектов и учитывая спасательный характер работ, в границах полосы землеотвода под трассу магистрального газопровода после окончания раскопок жилищ и хозяйственных ям осуществлены прирезки к основному раскопу (сектор II) в северном (сектор I) и южном (сектор III) направлениях. Разбор слоя гумуса, подзола и коричневой супеси осуществлялся одним горизонтом в секторах I и III по квадратам 1×1 м с фиксацией находок на плане. Раскопки осуществлялись до слоя ожелезнённой жёлто-коричневой супеси, определённой как основание раскопа в секторе II. Небольшое скопление артефактов обнаружено в южной части сектора I. Помимо отщепов, находки представлены несколькими орудиями из камня и фрагментом керамики.

Объектов и сооружений в секторе I не выявлено; предполагается, что обнаруженные находки могут быть связаны с основным комплексом поселения. В секторе III находок, археологических объектов и сооружений не выявлено.

РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПОСЕЛЕНИЯ АСКАСАЙ 7

Радиоуглеродное датирование образцов из раскопок поселения Аскасай 7 проведено старшим научным сотрудником лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии СО РАН Л.А. Орловой в 2012 г. Определение остаточной активности углерода выполнено на QUANTULUS-1220 (Liquid Scintillation Counters). Калибровка дат выполнена по шкале IntCal 13 с помощью программы OxCal 4.3 (табл. 1).

Таблица 1

Результаты радиоуглеродного датирования лабораторией геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии СО РАН

Лаб. индекс	Радиоуглеродный (не калибр.) возраст, лет назад	Календарный (калибр.) возраст, лет	Описание
СОАН-8581	3770±50	2397 до н.э. — 2031 до н.э.	Древесный уголь (уголь из очага жилища № 1). Поселение Аскасай 7, Ногликский район Сахалинской области. Раскоп 1, жилище № 1, глубина отбора — 27 см, кв. 35/77
СОАН-8582	2220±30	375 до н.э. — 203 до н.э.	Древесный уголь (уголь из ямы № 1 (южной) под полом жилища № 1). Поселение Аскасай 7, Ногликский район Сахалинской области. Раскоп 1, жилище № 1, слой 5, глубина отбора — 20 см, кв. 32/78
СОАН-8583	2120±70	363 до н.э. — 5 н.э.	Древесный уголь (уголь из хоз. ямы № 6 в межжилищном пространстве). Поселение Аскасай 7, Ногликский район Сахалинской области. Раскоп 1, яма № 6, слой 2, глубина отбора — 35 см, кв. 30/81
СОАН-8584	2490±50	790 до н.э. — 430 до н.э.	Древесный уголь (уголь из очага жилища № 2). Поселение Аскасай 7, Ногликский район Сахалинской области. Раскоп 1, жилище № 2, глубина отбора — 43 см, кв. 34/88
СОАН-8585	2665±45	909 до н.э. — 790 до н.э.	Древесный уголь (уголь из хоз. ямы № 8 в межжилищном пространстве). Поселение Аскасай 7, Ногликский район Сахалинской области. Раскоп 1, слой 4, глубина отбора — 45 см, кв. 36/78-89
СОАН-8586	2385±30	728 до н.э. — 395 до н.э.	Древесный уголь (уголь из очага жилища № 3). Поселение Аскасай 7, Ногликский район Сахалинской области. Раскоп 1, жилище № 3, глубина отбора — 46 см, кв. 23/82

Анализ данных радиоуглеродного датирования указывает на наиболее вероятный участок совпадения радиоуглеродных дат в хронологическом отрезке VII—IV вв. до н.э., при этом дата из очага жилища № 1 (СОАН-8581) является явно удревнённой. С целью проверки этой даты получены результаты экспериментального радиоуглеродного датирования на комплексе ускорительного масс-спектрометра (AMS) в Центре

коллективного пользования «Геохронология кайнозоя» Института археологии и этнографии и Института ядерной физики СО РАН по угольку из хозяйственной ямы в северо-восточном углу жилища № 1. Эта дата с лабораторным индексом NskA — (s818) в целом не выбивается из диапазона наиболее вероятного участка совпадения радиоуглеродных дат остальных образцов с памятника Аскасай 7, что нашло отражение на визуализированном графике (рис. 16). Экспериментальное радиоуглеродное датирование образца древесного угля из хозяйственной ямы в северо-восточном углу жилища № 1 выполнено в 2013 г. (табл. 2).

Таблица 2

Результаты экспериментального радиоуглеродного датирования
Центром коллективного пользования «Геохронология кайнозоя»
ИАЭТ и ИЯФ СО РАН*

Лаб. индекс	Радио- углеродный (не калибр.) возраст, лет назад	Календар- ный (калибр.) возраст, лет	Описание
NskA — (s818)	1835±191	352 до н.э. — 595 н.э.	Древесный уголь (уголь из хозяйственной ямы в северо-восточном углу жилища № 1). Поселение Аскасай 7, Ногликский район Сахалинской области. Раскоп 1, жилище № 1

* Определение остаточной концентрации радиоуглерода выполнено на установке AMS (В.В. Пархомчук), химическая обработка проведена в лаборатории пробоподготовки (В.С. Панов). Калибровка дат выполнена по шкале IntCal 13 с помощью программы OxCal 4.3.

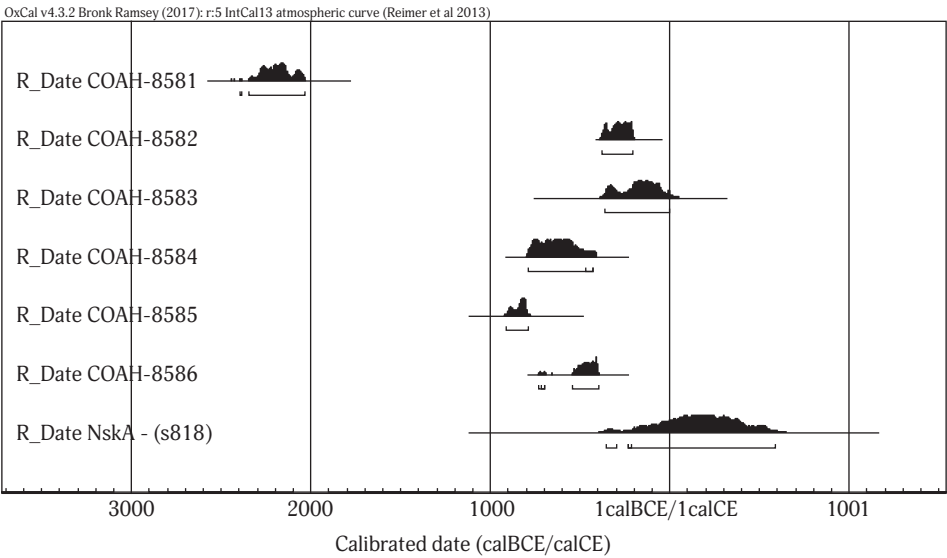

Рис. 16. Радиоуглеродная хронология поселения Аскасай 7

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2011 г. в ходе охранно-спасательных археологических раскопок на поселении Аскасай 7 в зоне проектируемого магистрального газопровода Кириновское ГКМ — ГКС «Сахалин» проекта «Сахалин-3» в раскопе № 1 силами отряда археологической экспедиции СахГУ на площади 2225 кв. м изучено методом археологических раскопок широкой площадью 3 жилища, 8 хозяйственных ям и межжилищное пространство поселения набильской археологической культуры. Памятник был раскопан полностью.

Изучение объектов поселения Аскасай 7 и сопутствующего археологического материала, помимо очевидного значения с точки зрения охраны и сохранения объектов археологического наследия, позволяет сделать следующие выводы:

1. Раскопом охвачена вся территория поселения Аскасай 7, включавшая в себя межжилищное пространство, 3 жилища и 8 хозяйственных ям набильской археологической культуры середины I тыс. до н.э.
2. Каменная индустрия поселения представлена крайне невыразительно. Отсутствуют нуклеусы и дебитаж, среди находок преобладают орудия — бифасиальные наконечники и ножи. Данная тенденция является типичной для памятников набильской культуры и связывается с использованием металла, вытесняющего камень из орудийного набора. Сохранность же металлических предметов в почвах повышенной кислотности о-ва Сахалин крайне плоха.
3. Керамика в жилищах поселения Аскасай 7 имеет очевидное сходство на всех исследованных объектах. Это сосуды набильского типа (Пашенцев 2017): остродонные, оваловидной формы, с закрытым устьем, орнаментированные гребенчатыми оттисками. Керамика тонкостенная, с мелкозернистой минеральной примесью в тесте.
4. Конструкция жилищ № 1 и 2 данного поселения представляет собой полуземлянку, прямоугольную в плане, со сглаженными углами. В качестве особенностей конструкции можно выделить пятый выступающий угол, наклонные, уходящие в каждую стену столбовые ямы от стропил, опирающиеся на ряд вертикальных столбов в центре. Исходя из данной реконструкции, предполагается четырёхскатная кровля полуземлянки. Жилище № 3 имеет шатровую форму, видимо, из-за своих небольших размеров.
5. В целом, исходя из стратиграфического, планиграфического и технико-типологического контекстов изученных жилищных комплексов, можно сделать вывод об однослойном характере залегания артефактов в данных объектах. Жилища не несли в себе следов позднейшего проникновения, перекопов; материал в нижних (3 и 4) слоях объектов залегал *in situ*, подтверждением чего являются обнаруженные развалы археологически целых сосудов.

Таким образом, полученные данные позволяют говорить о том, что определяется этап существования 3 жилищ и 8 хозяйственных ям на по-

селении Аскасай 7 по наиболее вероятному участку совпадений радиоуглеродных дат в хронологическом отрезке VII—IV вв. до н.э. Памятник относится к набильской археологической культуре, выделенной в 2005 г. по результатам раскопок поселений Чайво 1, Джимдан 5 и Чайво 6 (пункт 1) (Василевский и др. 2005; Василевский, Грищенко 2012; Пашенцев 2017). Её существование на о-ве Сахалин датируется в хронологическом диапазоне середины I тыс. до н.э. — начала I тыс. н.э. и связывается, наряду с пильгунской культурой, с инновациями эпохи палеометалла, проводниками которых выступали носители данных культур.

ЛИТЕРАТУРА

- Василевский, А.А. 2012. Исследования отряда № 1 археологической экспедиции Сахалинского государственного университета в полевой сезон 2010 года на территории Сахалинской области. Научный отчёт. *Архив ИА РАН. Р-1*.
- Василевский, А.А., Грищенко, В.А. 2012. Сахалин и Курильские острова в эпоху палеометалла (I тыс. до н.э. — первая половина I тыс. н.э.). *Учёные записки Сахалинского государственного университета*. Вып. IX: 29—41.
- Василевский, А.А., Грищенко, В.А., Кашицын, П.В., Федорчук, В.Д., Берсенева, Е.В., Постнов, А.В. 2005. Текущие археологические исследования на Сахалине (2003—2005 гг.). *6th Annual Meeting of the RANA*. Tokyo: 11—18.
- Пашенцев, П.А. 2017. Комплексы набильской археологической культуры (Северный Сахалин, эпоха палеометалла). *V (XXI) Всероссийский археологический съезд* [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Барнаул: Алтайский государственный университет. 1 электрон. опт. диск (DVD).

REFERENCES

- Vasilevskiy, A.A. 2012. Issledovaniya otryada № 1 arkheologicheskoy ekspeditsii Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta v polevoy sezon 2010 goda na territorii Sakhalinskoy oblasti. Nauchnyy otchet [Research by Detachment 1 of the Archaeological Expedition of Sakhalin State University during the 2010 Field Season in the Sakhalin Region. Scientific Report]. *Arkhir IA RAN* [IA RAS Archive]. R-1. (In Russ.)
- Vasilevskiy, A.A., Grishchenko, V.A. 2012. Sakhalin i Kuril'skie ostrova v epokhu paleometalla (I tys. do n.e. — pervaya polovina I tys. n.e.) [Sakhalin and Kuril Island in the Epoch of Paleometal (I Mil. B.C. — 1st Half of the I Mil. A.D.)]. *Uchenye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta*, iss. IX: 29—41. (In Russ.)
- Vasilevskiy, A.A., Grishchenko, V.A., Kashitsyn, P.V., Fedorchuk, V.D., Berseneva, E.V. Postnov, A.V. 2005. Tekushchie arkheologicheskie issledovaniya na Sakhaline (2003—2005 gg.) [Current Archaeological Studies on Sakhalin (2003—2005)]. *6th Annual Meeting of the RANA*. Tokyo: 11—18. (In Russ.)
- Pashentsev, P.A. 2017. Kompleksy nabil'skoy arkheologicheskoy kul'tury (Severnny Sakhalin, epokha paleometalla) [Complexes of the Nabil'skaya Archaeological Culture (Northern Sakhalin, Epoch of Paleometal)]. *V (XXI) Vserossiyskiy arkheologicheskii s'ezd* [Elektronnyy resurs]: sb. nauch. tr. [Russian Archaeological Congress: Articles Digest]. Barnaul, Altayskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1 DVD. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 22.02.2021